

is a fixed linear operator with domain and range in X . Then we get (as a well known result): the resolvent set of A is an open set in the complex plane. We also get the result: that part of the spectrum of A , consisting of λ such that $\lambda - A$ has a continuous inverse and $R(\lambda - A)$ is not dense in X , is an open set. As a consequence, if λ is a boundary point of the spectrum, we must have $m(\lambda - A) = 0$.

If X is complete, if the domain of A is dense in X , and if A is a closed operator, it may be shown that λ is an eigenvalue of A and $R(A) = X$ if and only if, for the conjugate operator A' , $R(\lambda - A')$ is not dense in X and $\lambda - A'$ has a continuous inverse. Hence, the points λ of this kind also form an open set in the spectrum of A .

By means of the minimum modulus one may develop various estimates for the radius of a disk lying in the spectrum of A and consisting entirely of points λ for which $m(\lambda - A) > 0$ and $R(\lambda - A)$ is not dense in X . Here is one such estimate: If μ is such a point, then so is λ , provided that

$$|\lambda - \mu| < \sup_n \{m[(\mu - A)^n]\}^{1/n}.$$

For this it is assumed that A is a bounded operator defined on all of X .

О применении свойств областей голоморфности к дифференциальным уравнениям

В. С. ВЛАДИМИРОВ (Москва)

Пусть $x = (x_0, x_1, \dots, x_n) = (x_0, \bar{x})$, y, ξ обозначают точки R^{n+1} и $\zeta = x + iy$ — точки комплексного пространства C^{n+1} . Обозначим через Γ световой конус $\xi_0^2 > \xi^2$ ($\xi^2 = \xi_1^2 + \dots + \xi_n^2$); компоненты Γ , лежащие в полупространствах $\pm \xi_0 > 0$, обозначим через Γ^\pm соответственно. Труבתные области в C^{n+1} вида $R^{n+1} + i\Gamma^\pm$ обозначаем T^\pm соответственно; $T = T^+ \cup T^-$. Гладкую кривую назовем *времени подобной*, если во всех ее точках касательный вектор лежит в Γ .

Обобщенную функцию назовем *запаздывающей* (соотв. *опережающей*, *коммутатором*), если она равна нулю вне T^+ (соотв. T^- , \bar{T}). Будем говорить, что голоморфная в T^+ (соот. T^-) функция $f(\xi)$ принадлежит классу K^+ (соотв. K^-), если при некоторых m и C_δ (зависящих от f) она удовлетворяет неравенству

$$|f(x + iy)| \leq C_\delta \left(|y_0| + \frac{1}{|y_0|} \right)^m (1 + |x|)^m$$

при всех x и y из области $y_0 \geq (1 + \delta)|\bar{y}|$ (соотв. $-y_0 \geq (1 + \delta)|\bar{y}|$), $\delta > 0$ любое.

Можно показать, что если $f(\xi)$ голоморфна в T^+ (соотв. T^-) и принадлежит классу K^+ (соотв. K^-), то в смысле сходимости в S^* соответственно существуют граничные значения

$$f(x + iy) \rightarrow f(x_0 \pm i0, \bar{x}) \quad \text{при} \quad y \rightarrow 0, y \in \Gamma^\pm.$$

Пусть G — произвольное открытое множество в R^{n+1} . Обозначим через \tilde{G} комплексную окрестность G такую, что если шар радиуса η принадлежит \tilde{G} , то и соответствующий комплексный шар радиуса $\theta\eta$ ($0 < \theta < \frac{1}{2}$) принадлежит \tilde{G} .

Перечислим необходимые для дальнейшего предположения.

1) Для того чтобы голоморфная в области $T \cup \tilde{G}$ функция $f(\xi)$ принадлежала классу $K = K^+ \cap K^-$, необходимо и достаточно, чтобы ее граничные значения $f(x_0 \pm i0, \bar{x})$ являлись преобразованиями Фурье запаздывающей и опережающей функций соответственно и совпадали в открытом множестве G . Это предположение вытекает из результатов

Шварца [1] и Лионса, а также из теоремы "edge of the wedge", впервые доказанной Н. Н. Боголюбовым [2] (см. также Бремермани, Эме и Тейлор [3]).

2) Если преобразование Фурье коммутатора $f \in S^*$ обращается в нуль в области G , то оно обращается в нуль и в её оболочке $B(G)$ — наименьшей области, содержащей G и обладающей свойством: если точки x_1 и x_2 из $B(G)$ могут быть соединены времени подобной кривой, целиком лежащей в $B(G)$, то и все времена подобные кривые, соединяющие x_1 и x_2 , содержатся в $B(G)$ [8].

3) Пусть $B(G)$ ограничена двумя пространственно подобными поверхностями. Тогда всякая голоморфная в области $T \cup \bar{G}$ функция $f(\xi)$ класса K голоморфна в оболочке $K(T \cup \bar{G})$, состоящей из тех точек ξ^0 , для которых существует окрестность $O(\xi^0)$, что для любой $\zeta \in O(\xi^0)$ всякий комплексный гиперболоид $(z_0 - a_0)^2 - (\bar{z} - \bar{a})^2 = \lambda$ (a и $\lambda \geq 0$ — вещественные параметры), содержащий ξ , обладает тем свойством, что при вещественных $z = x$ множество $(x_0 - a_0)^2 - (\bar{x} - \bar{a}_0)^2 > \lambda$ имеет хотя бы одну общую точку с областью G [8].

Этот результат устанавливается с помощью интегрального представления Иоста-Лемана-Дайсона [4], [5].

Приведенные результаты применяются к изучению решений из S^* уравнения свертки

$$(1) \quad u(x) * f_0(x) = f(x), \quad f \in S^*, f_0 \in \theta'_r,$$

в предположении

$$\tilde{f}(\xi) = 0 \quad \text{и} \quad \tilde{f}_0(\xi) \neq 0 \quad \text{при} \quad \xi_0^2 < \xi^2.$$

ТЕОРЕМА. Всякое решение уравнения (1) из S^* , обращающееся в нуль в области G , представимо в виде

$$u(x) = f(x_0 + i0, \bar{x}) - f(x_0 - i0, \bar{x}),$$

где $f(\xi)$ есть голоморфная функция в $K(T \cup \bar{G})$ класса K .

Следствие. Если два решения из S^* уравнения (1) совпадают в области G , то они совпадают и в её оболочке $\text{Re}K(T \cup \bar{G})$; в частности, они совпадают в $B(G)$.

Из этой теоремы вытекает, что для дифференциальных уравнений нельзя произвольно задавать начальные данные Коши на поверхностях непространственно подобного типа. Точнее для уравнения

$$(2) \quad \frac{\partial^k u}{\partial x_n^k} = P\left(\frac{\partial}{\partial x_0}, \frac{\partial}{\partial x_1}, \dots, \frac{\partial}{\partial x_n}\right)u,$$

разрешенного относительно старшей производной по x_n и удовлетворяющего условию

$$i^k \xi_n^k \neq P(i\xi_0, i\bar{\xi}) \quad \text{при} \quad \xi_0^2 < \bar{\xi}^2,$$

справедлива теорема: для существования решения $u \in S^*$, обращаемого в нуль вместе с производными по x_n до порядка $k-1$ включительно в области g гиперплоскости $x_n = 0$, необходимо, чтобы эти данные Коши обращались в нуль в оболочке $B(g)$ (на гиперплоскости $x_n = 0$).

Аналогичные результаты получены Ионом [6] и Ниренбергом [7].

Изложенные здесь методы возникли в квантовой теории поля, при доказательстве дисперсионных соотношений [2-5].

Литература

- [1] Z. Schwartz, Medd. Lunds univ. mat. semin., Suppl., 1952, стр. 196-206.
- [2] Н. Н. Боголюбов, Б. В. Медведь, М. К. Поливанов, *Вопросы теории дисперсионных соотношений*, Москва 1958.
- [3] Н. J. Bremermann, R. Oehme and J. G. Taylor, Phys. Rev., 109 (1958), стр. 2178-2190.
- [4] R. Jost und H. Lehmann, Nuovo Cimento 5 (1957), стр. 1598-1610.
- [5] F. J. Dyson, Phys. Rev., 110 (1958), стр. 1460-1464.
- [6] F. John, Commun. pure and appl. mathem. 2 (1949), стр. 209-253.
- [7] L. Nirenberg, Commun. pure and appl. mathem., 10 (1957), стр. 89-105.
- [8] В. С. Владимиров, Труды МИАН 60 (1961), стр. 101-144.